

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

THE ECONOMIC THEORY

УДК 330(470+571)
ББК 65.9(2Рос)
Б 82

С.А. Борисов

Кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики и управления персоналом Кубанского государственного университета, г. Краснодар. Тел.: (918) 691 85 71.

Е.Я. Брацлавская

Кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар. Тел.: (918) 440 05 34.

Отношения власти и собственности в процессе модернизации экономики России

(Рецензирована)

Аннотация. Авторы исходят из того, что условия осуществления модернизации экономики в современной России определяются эффективностью взаимодействия институтов власти и собственности. При этом на результаты модернизации экономики проецируется асимметрия указанного взаимодействия, выражающаяся в устойчивом доминировании ресурсного обеспечения института власти над ресурсным обеспечением института собственности.

Ключевые слова: власть, модернизация, развитие, собственность.

S.A. Borisov

Candidate of Economics, Associate Professor of Applied Economics and Human Resources Management Department of Kuban State University, Krasnodar. Ph.: (918) 691 85 71.

E.Ya. Bratslavskaya

Candidate of Economics, Associate Professor of World Economics Department of Kuban State University, Krasnodar. Ph.: (918) 440 05 34.

The relations between power and property during the modernization of Russian economy

Abstract. The conditions of modernization of economy in contemporary Russia are defined by relations between power and property. The productivity of modernization of economy depends on symmetry of these relations.

Keywords: power, modernization, development, property.

Современная экономика России находится под мощным воздействием целого ряда факторов, многие из которых обуславливают глубокие преобразования в ее функциональном содержании и структуре. Обозначившийся процесс модернизации концентрирует в себе множество тех факторов, что позиционирует его в центральной

зоне пространства экономической политики страны. Взаимодействие власти и собственности во многом определяет характер и направление модернизации национальной экономики, а, следовательно, и ее результаты [1]. Отметим, что в экономике России такое взаимодействие во многом специфично, что проявляется, прежде всего, на переломных этапах развития.

Раскрывая указанную специфику, сфокусируем внимание на существовании некоторого исходного пункта взаимодействия власти и собственности – примитивного единства, простейшего соединения власти и собственности в одном лице, которое может быть представлено в виде формулы «власть-собственность». Такой исходный пункт впервые был отмечен К. Марксом в процессе исследования экономических форм, предшествовавших капиталистическому производству [2].

В феномене «власть-собственность» обе стороны отнюдь не равноправны: власть содержит в себе полномочия владения и распоряжения, формирует у людей представление о собственности как об одной из функций, принадлежащих власти. Власть безоговорочно доминирует здесь над собственностью.

Такое доминирование было характерно для первых шагов развития общественного хозяйственного процесса (азиатский способ производства). В дальнейшем, начиная с античного хозяйства, власть и собственность обособляются. Переход к воспроизводству капитала превращает их в противоположности, которые сбалансированы в рыночной среде: собственность обеспечивает соединение факторов производства и формирование первичных доходов, а власть – сбор налогов, подчинение необходимым нормам права и защиту собственности. Однако тождество власти и собственности реставрируется в условиях планово-централизованной системы хозяйствования, где феномен «власть-собственность» обретает второе дыхание и качественно новые возможности для своего развития.

В планово-централизованной экономике государство становится доминирующим экономическим субъектом, монопольным собственником практически всех средств производства, а инструменты власти (принуждение и идеологическое воздействие) обеспечивают процесс реализации государственной собственности, то есть распределение и перераспределение произведенных продуктов под государственным контролем.

Рыночные преобразования положили конец реставрации феномена «власть-собственность». В современной России власть и собственность шаг за шагом обособляются друг от друга, приобретают формы самостоятельного существования. Вместе с тем они налаживают эффективные способы своего взаимодействия. Такой процесс достаточно продолжителен и несет в себе значительные риски и угрозы, причем как власти, так и собственности.

С одной стороны, власть длительное время остается под гнетом прежних социальных обязательств и с арсеналом мощных средств воздействия на «свою» собственность, что обуславливает постоянное вмешательство «от имени» государства в экономику. С другой стороны, собственность находится под давлением большого для нее налогового бремени, оглядывается на власть и ищет рыночные ниши, в которых потоки дохода гарантированы.

В современной научной литературе описаны различные формы сервисного отношения власти к собственности. Так, З. Хутыз раскрывает содержание специфического явления пролонгированной трансформации собственности, начало которому положила приватизация государственной собственности, осуществлявшаяся в рамках рыночных преобразований, поэтому правомерно сделать вывод о том, что он обладает трансформационной природой [3]. Для запущенной рыночными преобразованиями пролонгированной трансформации собственности характерны следующие устойчивые признаки:

– периодическая повторяемость одного и того же комплекса трансформационных изменений отношений собственности; так, применительно к корпоративной форме

собственности происходит изменение: структуры акционеров, то есть расклада сил и интересов в корпорации, персоналий обладателей элементов фиктивного капитала (пакетов акций), то есть состава субъектов, «лиц», персонифицированных форм корпоративной собственности и др.;

– развитие отношений собственности, а вместе с ним и развитие основывающегося на собственности хозяйственного процесса подменяется переменной субъектов присвоения и сменой способа согласования их экономических интересов. Получается, что складывается порочный круг формальных преобразований, обремененных немалыми издержками, из которого собственность не может выйти. Тем самым, собственность теряет свой смысл как институт, формирующий доходы;

– в хозяйственном пространстве, где происходит пролонгированная трансформация собственности, складывается ситуация институционального хаоса, неупорядоченности в присвоении. Соответственно, инвесторы оказываются перед лицом угрозы потери своих средств и уходят из данного хозяйственного пространства [4].

У феномена пролонгированной трансформации собственности был свой исходный пункт, «точка запуска». Хорошо известно, что корпоративная форма собственности появилась в России благодаря приватизации и в короткий срок пришла на смену государственному присвоению факторов и результатов хозяйственного процесса. Отметим, что самые ценные активы, прежде принадлежавшие государству, достались новым собственникам в обмен на политическую поддержку утверждавшейся новой системы власти, то есть без действительной оплаты (характерный пример – «залоговые аукционы» 1996 года). Именно такой ход приватизации породил феномен «передачи прав собственности без адекватной оплаты», который наладил механизм собственного воспроизводства и обернулся пролонгированной трансформацией, то есть дестабилизацией собственности.

В условиях укрепления вертикали государственной власти феномен пролонгированной трансформации собственности претерпел весьма характерные изменения. Мы получили власть, которая включена в движение прав собственности, готова в своих интересах без всяких оснований вмешиваться в отношения собственности. Налицо попятное движение к феномену «власть-собственность». Покажем, насколько оно разрушительно для целей модернизации экономики России.

Выделим два важных для решения данной задачи принципа. Во-первых, собственность неотделима от хозяйственного процесса, поскольку она возникает и исчезает вместе с объектами приложения человеческого труда: она возникает в процессе производства и исчезает в процессе потребления.

Во-вторых, поскольку собственность обеспечивает жизнь людей, то она должна воспроизводиться. Отношения собственности не могут возникнуть однократно и затем исчезнуть, оставив человека в хаотической среде существования; в данном отношении собственность институциональна [5].

Опираясь на приведенные выше принципы, оценим последствия дестабилизации собственности и сползания общества в сторону реставрации феномена «власть-собственность» для процесса инновационного преобразования.

Модернизация, как известно, востребована развитием современных экономических отношений. Без нее экономика России окажется на обочине мирового развития [6]. Выделим два аспекта понятия «модернизация». Модернизация в узком смысле есть преобразование традиционного устройства общественной хозяйственной жизни в индустриальный уклад. Указанный процесс в России происходил в основном в конце девятнадцатого – первой половине двадцатого веков и завершился около полувека назад.

Модернизация в широком смысле есть преодоление накопленной экономической отсталости, в первую очередь:

– отказ от отживших функций, структур и институтов хозяйственной жизни и экономической политики;

– приведение технологического, человеческого, организационного, институционального и других факторов хозяйственного процесса в соответствие с требованиями современной экономики, представленными в виде условий конкурентной среды; отсюда – требование обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, территориальных экономических систем, корпораций, субъектов малого бизнеса и других участников конкурентного взаимодействия;

– формирование во внутренней среде развивающейся экономической системы перспективных зон роста и создание специальных институтов развития.

Начало модернизации экономики России правомерно отнести к 1991 году, то есть к первому этапу рыночных преобразований, поскольку они в институциональном отношении расчистили дорогу для последующих глубоких изменений в функциональном содержании и структурной организации всех сфер национальной экономики.

В данном отношении первостепенное значение имеет полноценное развитие новых форм собственности в рыночной среде. Собственность как предпосылка общественного производства содержит в себе – в идеале – намерения собственника приумножить свое достояние, а значит, пойти на риск и внести соответствующие изменения в технологию, организацию и управление хозяйственными операциями.

Собственность как результат общественного производства содержит в себе прошедшие через многие хозяйственные циклы факторы производства, его нормы, традиции; все это воспроизведено и сохранено. Но она содержит в себе также реализованные планы собственника увеличить свое достояние, а значит, предпосылки новых планов и новых элементов отношений собственности. Указанные предпосылки представляют собой потенциал дальнейшего развития собственности. Они могут быть реализованы в следующем цикле воспроизводства.

Собственность формирует точки притяжения результатов хозяйственного процесса, обеспечивает упорядоченность экономических отношений, задает алгоритм процесса воспроизводства. Роль собственности здесь аналогична «генетической формуле» организма, которая регулирует его развитие посредством поддержания динамического равновесия между сохранением прежних характеристик и введением новых.

Роль собственности как ядра процесса воспроизводства была во многом утеряна в условиях советского этапа развития, поскольку на смену собственности пришли механизмы идеологического давления и политизации хозяйственной жизни, а регулирование процесса воспроизводства приняло директивный характер.

Отметим, что полное исчезновение или ослабление такой институциональной основы воспроизводства, как собственность, подрывает всю экономическую систему страны в целом. Именно это состояние ощущает на себе современная Россия. Налицо существенное препятствие на пути притока капитала, несущего с собой высокие технологии и человеческий капитал, ориентированного не на короткие спекулятивные сделки, а на перспективное развитие хозяйства.

Представим себе отношение собственности, замкнутое само на себя, не имеющее связей с большой системой экономических отношений. Такое отношение собственности не реализуется и не воспроизводится, поскольку для его реализации и воспроизводства необходимо сделать шаг от факта обладания ресурсами к их производительному использованию, распределению и обмену полученных результатов, а также их потреблению. Под давлением института власти можно лишь имитировать такой шаг к производительному использованию ресурсов и факторов хозяйственного процесса.

Отношения собственности по своей природе активны, ориентированы на деятельностное проявление, реализацию в хозяйственном процессе. Они изначально предполагают не только сохранение, но и эффективное использование и развитие имущественных комплексов, удовлетворение потребностей их владельцев. Собственность на факторы производства ориентирована на процесс воспроизводства. И именно в этом аспекте прорывается связь реальных отношений собственности с культурой собственности

и экономическое содержание последней. Отметим, что если в условиях рыночной трансформации проблема собственности рассматривалась сугубо формально, то есть по углом зрения статусного преобразования и передачи прав собственности, а культура собственности вообще никого не интересовала, то в условиях восстановительного роста экономики России общественное внимание к содержательной стороне проблемы собственности (а значит, и к культуре собственности) существенно возрастает.

Собственность представляет собой, если определять ее под углом зрения современной эволюционной теории, ядро развития системы экономических отношений. В таком определении в единую точку сводятся и генетическая формула воспроизводственного процесса, и центр притяжения результатов хозяйственной деятельности, и способ внутреннего упорядочивания и самоорганизации системы экономических отношений.

Но ядро развития – не пустая формула. Оно может быть действительно лишь постольку, поскольку содержит в себе необходимую совокупность факторов, одним из которых выступает фактор культуры собственности. Собственность формализуется, превращается в пустой титул, если при переходе от одного цикла воспроизводства к другому, или при переходе от одного субъекта собственности к другому (продажа бизнеса, имущественного комплекса, иная передача прав собственности, включая наследование) отношения формального присвоения (запись в реестре акционеров и т.п.) не подкреплены в содержательном отношении:

- навыками присвоения и отчуждения, применяемыми в стандартных ситуациях;
- способами поведенческой адаптации собственников к меняющимся условиям среды (то есть, к нестандартным ситуациям);
- формами экономического мышления субъектов собственности, позволяющими им находить верные решения в кризисных ситуациях, при изменении важнейших характеристик институциональной среды, при нарушении контрактных условий и т.п.

Указанные навыки, способы поведенческой адаптации и формы экономического мышления и составляют содержание культуры собственности, которую нельзя привить без наличия стабильного воспроизводства самих отношений собственности. Институт власти не может здесь подменить институт собственности.

Движение к реставрации феномена «власть-собственность» исторически бесперспективно – налицо лишь определенный откат эволюционного процесса назад. Так или иначе, власть и собственность будут разделены; об этом свидетельствует история развития капитализма, где власть и собственность последовательно обособляются друг от друга, приобретают формы самостоятельного существования. Вместе с тем, они налаживают эффективные способы своего взаимодействия. Отметим, что многие из таких исторически апробированных способов перспективны для современной России.

В капиталистическом способе производства складываются два уровня взаимодействия власти и собственности. Первый уровень – макро- уровень – соответствует национальной экономике как целостной экономической системе. Здесь хозяйственная власть государства господствует над многообразием отношений собственности, облагая налогами хозяйствующих субъектов и обеспечивая защищенность и инвестиционную привлекательность отношений собственности в стране.

Известно, что институт собственности описывается в экономической науке с помощью кластера или пучка прав (отношений) [7]. Собственность как пучок отношений формируется и реализуется в хозяйственном процессе, который берет свое начало с момента соединения объектных и субъектных факторов производства, принадлежащих конкретным владельцам. Завершает его продукт, в котором воспроизводятся исходные отношения собственности. Цикл воспроизводства собственности, таким образом, завершается.

В таком воспроизводстве происходит редукция пучка прав собственности путем налогообложения дохода от реализации произведенного продукта. Под таким углом

зрения налог выступает как инструмент вхождения института власти в процесс воспроизводства института собственности. Другими словами, власть отчуждает от собственности часть ресурсов ее воспроизводства и превращает их в ресурсы собственного функционирования и развития.

Но мы пока ничего не знаем о тех общественных целях, которые преследуются институтом власти в процессе отчуждения (перераспределения) части ресурсов процесса воспроизводства института собственности. На наш взгляд по сравнению с институтом собственности институт власти в рамках новой институциональной теории менее разработан. Он раскрывается двояко:

- в плане обмена услуг по поддержанию порядка и защите прав собственности на налоги;
- под углом зрения стабилизации и упорядочения процесса сбора налогов в целях обеспечения тех социально-экономических потребностей, которые курируются властью.

В первом случае институт власти сводится к особому участнику рыночных транзакций, обладающему способностью навязывать всем остальным участникам рынка свои монопольные услуги. Но тогда налог оборачивается ценой таких навязанных услуг. Во втором случае институт власти выводится из функции сбора налогов, дани и т. п.

На втором уровне – микро-уровне – концентрируются локальные экономические системы обособленных хозяйствующих субъектов. На данном уровне отношения собственности субординируют различные формы экономической власти – последняя здесь производна от собственности. Капиталист господствует над наемным работником, поскольку он приобрел право собственности на его рабочую силу, а значит и на продукт его труда. Владелец контрольного пакета акций корпорации господствует над миноритарными акционерами, поскольку концентрация собственности на фиктивный капитал корпорации в его руках обеспечивает ему реальную хозяйственную власть, формализуя и выхолщивая права собственности миноритарных акционеров.

В процессе развития указанных локальных экономических систем (капиталистических предприятий) взаимодействие капитала-собственности и капитала-функции порождает разветвленную систему управления предприятием. Поскольку капитал-собственность обособляется от хозяйственного процесса и превращается в форму экономической власти над ним, то для нормального осуществления хозяйственного процесса необходима передача функций оперативного управления менеджерам и специалистам, которые в рамках корпоративной организации производства консолидируются в техноструктуру корпорации, несущую в себе потенциал технологического, организационного и институционального обновления.

Собственность в процессе движения капитала приобретает способность к неограниченному самовозрастанию. Поток стоимостных тел как бы вырывается на стратегический простор; элементарная клеточка присвоения и отчуждения разворачивается в безостановочный процесс абсолютного обогащения. Но всегда ли такое обогащение результативно для экономической системы, где оно происходит?

В условиях дестабилизации отношений собственности результаты деятельности ТНК и национальных гипер-корпораций в экономике России вряд ли возможно трактовать столь однозначно. Принося с собой некоторую совокупность новых технологий и компетенций персонала, корпоративные структуры приносят и существенные угрозы развитию тем или иным территориям, в том числе: монополизацию внутренней среды, хищническое использование имеющихся ресурсов, растрату человеческого созидательного потенциала, экологические проблемы и др.

Существенное отставание России от передовых стран обуславливает тенденцию копировать или отчасти переносить в свою среду зарубежный опыт модернизации, в рамках которого был накоплены значительные и весьма интересные результаты. Показателен пример французского закона «О модернизации» (2008 г.), в котором

предусмотрены основные цели и инструменты модернизации национальной экономической системы:

- упрощение условий для создания фирм и индивидуального бизнеса, поощрение инновационного предпринимательства;
- усиление конкуренции во внутренней среде;
- повышение инвестиционной привлекательности основных сфер национальной экономики;
- государственное финансирование развития инфраструктуры «экономики услуг» и др. [1].

Как известно, одностороннее и некритическое копирование является неизбежным следствием абсолютного доминирования в экономике института власти, вынужденного брать на себя те функции, которые в условиях институционального равновесия эффективно выполняет институт собственности. В данном отношении модернизация, как процесс глубокого преобразования устойчивых хозяйственных отношений, обладающих собственной инерцией, неизбежно вызывает соответствующую реакцию господствующих институтов, а, следовательно, обуславливает потребность в институциональных преобразованиях.

Модернизации, как известно, присуще ускорение, естественное стремление догнать лидеров общественного прогресса и преобразовать отсталый базис хозяйственной жизни. Но ускорение в экономике России может быть начато на основе инициативы, сформированной в верхних звеньях вертикали государственной власти, а вот для его продолжения необходима инициация всех имеющихся субъектов воспроизводства, то есть, «включение» в модернизацию отношений собственности.

Примечания:

1. Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. Т. 8. №1. С. 3-8.
2. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. Ч. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. 578 с.
3. Хутыз З.М. Антикризисное управление экономической системой региона в условиях пролонгированной трансформации отношений собственности и рентной ориентации развития. Краснодар: ЮИМ, 2009. 216 с.
4. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003. 236 с.
5. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат, 1996. 318 с.
6. Башмаков И. Россия – 2050 // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 23-29.
7. Дзарасов С.С., Меньшиков С.М., Попов Г.Х. Судьба политической экономии и ее советского классика. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 532 с.

References:

1. Mamedov O.Yu. Modernization as a deviate model of economic growth? // The Economic Bulletin of the Rostov State University. 2010. V.8. No.1. P.3-8.
2. Marx K. Economic manuscripts of 1857-1859. P.1 // Marx K, Engels F. Compositions. Iss. 2. V. 46. P.1. 578 p.
3. Khutyuz Z.M. Anticrisis management of economic system of region in the conditions of the prolonged transformation of relations of the property and rent orientation of development. Krasnodar: YUIM, 2009. 216 p.
4. Stiglits J. Globalization: disturbing tendencies. M.: Mysl Publishing House, 2003. 236 p.
5. Wiliamson O. Economic institutes of capitalism: firms, the markets, “relation” contracting. SPb.: Lenizdat, 1996. 318 p.

6. Bashmakov I. Russia-2050 // Questions of Economy. 2008. No. 8. P. 23-29.
7. Dzarasov S.S., Menshikov S.M., Popov G.Kh. The fate of political economy and of its Soviet classic. M.: Alpina Business Books, 2004. 532 p.